

— Меня зовут Зальцук, я командую гарнизоном Польвика.

Гонец, назвавшийся Зальцуком, был загорелым, бесстрашным на вид человеком.

— Вы — леди Ромелия, святая спасения?

— Так и есть, я Ромелия. Но, пожалуйста, не называйте меня святой, лорд Зальцук.

Я отвергла выражение Зальцука, который назвал меня святой.

Я рада, что моя деятельность получила признание, но я не хотела, чтобы меня называли святой. Я не являюсь святой, признанной церковью Спасения, — государственной религией королевства Лайонел. Если бы меня стали звать святой, то это вызвало бы трения с церковью, да и, прежде всего, меня это смущало.

— В таком случае, леди Ромелия, спасибо, что пришли нам на помощь. Прежде всего, от имени всего Польвика я хотел бы выразить свою благодарность.

Зальцук вежливо поклонился.

— Милорд виконт Данэм также желает лично поблагодарить вас. А ещё мы бы хотели устроить небольшой банкет, чтобы поприветствовать вас и ваших солдат, леди Ромелия. Не будете ли вы так любезны прийти в резиденцию нашего лорда?

— Большое вам спасибо. Но не могли бы дать мне немного времени? Мне нужно закончить размещение раненых солдат.

Я приняла приглашение Зальцука, но решила попросить немного времени. Я знаю, что нехорошо заставлять дворян ждать, но я не могла оставить тех, кто рисковал своей жизнью, сражаясь за нас, и так просто принять гостеприимство.

— Само собой. Позвольте нам оказать помощь. Мы освободим казармы гарнизона, и вы сможете воспользоваться ими.

— Благодарю вас за это. Это будет очень кстати.

Я приняла предложение капитана Зальцука, связанное с помощью раненым солдатам. Я поручила учителям Куинс и Верри также организовать въезд в Польвик.

После обсуждения и инструкций, не успела я опомниться, как две женщины — одна со светлыми, а другая с тёмными волосами — оказались рядом со мной. Они обе были

камергерами, которых учительница Куинс подыскала для меня: та, что со светлыми кудрявыми волосами и веснушками на лице, была Лейла, а та, что с длинными чёрными волосами и фарфорово-белой кожей, была Тетет.

— Вы закончили своё обсуждение, леди Ромелия? Давай немедленно приоденем вас.

— Мы расчешем ваши волосы и накрасим вас.

Лейла и Тетет улыбались мне, тогда как я, наоборот, нахмурилась.

— Эм, я буду в военной форме на приёме...

Я скромно настояла, но две служанки не позволили мне этого.

— Какая аристократка пойдёт на дворянский приём в латах?

— Вот именно. Ну что, давайте оденем вас в платье. Мы привезли с собой платье, которое на днях передал нам граф Грэм, так что давайте выберем его.

Лейла и Тетет затащили меня в палатку, сняли с меня доспехи и одежду. Координация между этими двумя служанками была настолько быстрой, что даже я, знающая поле боя, могла сказать, что она была молниеносной. В мгновение ока я была приодета, причёсана и накрашена.

В следующее мгновение я увидела в зеркале хорошо одетую даму.

Её волосы были аккуратно зачёсаны назад, а лицо покрыто изысканным макияжем. На белом платье были немного открытые плечи, но с хорошей расцветкой ткани, что было авангардным направлением в социальном плане, как по форме, так и по цвету. Не думаю, что кто-то может пожаловаться на эту причёску, макияж и платье.

Да, только причёска, макияж и платье.

— Вам идёт, леди Ромелия.

— Вы очень красивы.

Лейла и Тетет сделали мне комплименты.

Это была лесть, я в этом уверена. Всё ясно, всё ясно. Такие наряды мне не идут. Служанки неплохо справились со своей работой, но в силу своего происхождения они не могли поступать

иначе.

Мои волосы испортились от ежедневного пребывания на улице, а кожа загорела. Платье было красивым, но не подходило мне, так как у меня были широкие плечи и маленькая грудь.

Если бы такую причёску сделали моей бывшей спутнице Рёхимэ, то её блестящие чёрные волосы выделились бы ещё больше. Если бы Екатерина надела такое платье с рукавами, это подчеркнуло бы её пышную фигуру. А если бы такой же макияж нанесла на себя Элизабет, то на неё все бы оглядывались.

По сравнению со своими знакомыми я была слишком скучной.

Вздыхнув про себя перед зеркалом, я в напоследок надела пару шёлковых перчаток и вышла из палатки.

Глядя на поле боя, я обнаружила, что раненых солдат почти не осталось. Ал и Рэй, которых я попросила сделать эту работу, уже вернулись.

— Ась? Капитан Роми. В чём дело? Чего это вы одеты по-девичьи?

Ал легкомысленно спросил меня.

Со стороны Ала было некрасиво так выражаться, но это было лучше, чем никудышная лесть. С другой стороны, когда я посмотрела на Рэя, тот напрягся.

Ал, который стоял рядом со ним, ткнул локтем Рэя, который уставился на меня. Рэй пришёл в себя и поспешно открыл рот:

— К-как бы, вы очень красивая.

Рэй сказал мне комплимент, выворачивая свой голос наизнанку. Но я не восприняла это неправильно. Рэй всегда делает мне комплименты, а еще тут примешаны чувства переоценённости. Начнём с того, что я и сама не уверена в своей внешности, поэтому, когда меня чрезмерно хвалят, я не могу быть искренне довольна.

— Спасибо, Рэй.

Я улыбнулась и всё равно поблагодарила его.

— Вы тоже подготовьтесь. В городе устраивается приветственный пир. Мы войдем вместе с солдатами.

Я взяла с собой в Польвик Ала и Рэя. Стоя перед городом, Верри и остальные собирали солдат для приёма.

Команда Роми, гарнизон Кешью и войска союзников встали в строй.

— Что ж, идёмте.

Я возглавила их, отдала приказ и вместе с солдатами прошла через ворота Польвика.

Как только мы пришли, нас встретили громом аплодисментов и приветствиями. Жители Польвика собрались и приветствовали нас, махая руками. Из ворот и городских зданий посыпались конфетти, которые дождём обрушились на нас.

Жители, встречавшие нас, были в основном детьми, стариками и женщинами, тогда как молодые мужчины были все изранены, с бинтами на телах. Всё население сражалось вместе и было на грани падения. По этой причине нас встречали бурей аплодисментов.

Когда я продвигалась вперёд, я повернула голову только за тем, чтобы увидеть солдат позади себя.

Солдаты выпятили груди и радовались. Это был тот самый момент, когда их усердие в бою окупилось, поэтому это было вполне естественно. За солдатами, принимавшими приветствие, следовали тяжелораненые, которые не могли самостоятельно стоять на ногах. Их встречали на тележках и носилках.

По своей сути это не очень хорошая идея — перемещать тяжелораненых людей, но я очень хотела, чтобы они увидели это зрелище. Я хотела, чтобы они почувствовали гордость за то, что их действия стоили того, чтобы рисковать своей жизнью в бою. Я хотела, чтобы они гордились тем, что сделали что-то, что осчастливило людей.

На городской площади была приготовлена трапеза, и я разрешила солдатам передохнуть. Солдаты с удовольствием принялись есть. Все с удовольствием наслаждались угощениями, которых давно не ели.

Раненых солдат доставили в казармы гарнизона Польвик для лечения.

Тем временем меня, вместе с Алом, Рэем и остальными членами команды Роми, капитан Зальцук повёл к залу, где, как он сказал, нас ожидал виконт Данэм.

Я прошла от площади прямо к центру города, и оказалась на участке, застроенном аристократическими резиденциями. Дальше по прямой, в центре Польвика, находился большой особняк виконта Данэма.

Мы прошли через открытые ворота особняка Данэм, проследовали через великолепный сад и вошли в особняк через открытую дверь. Прямой коридор привёл в большой зал.

В зале стояли длинные столы и несколько стульев. На столах стояли роскошные блюда и кубки с алкогольными напитками, а в креслах сидели дамы и господа в платьях и официальной одежде.

В дальнем конце зала стоял большой длинный стол, а дальше — великолепное ажурное кресло, на котором сидел невысокий мужчина средних лет с бледным лицом и щуплой спиной.

— Госпожа Ромелия, добро пожаловать. Я Данэм, лорд Польшика.

Мужчина в ажурном кресле встал и назвал своё имя.

— Спасибо за приглашение, лорд Дэнам.

— Нет, это я должен благодарить вас. Вы постарались на славу, когда спасли город и его жителей. Я приготовил для вас небольшой банкет. Пожалуйста, насладитесь им сегодня от всей души.

Когда виконт Дэнам хлопнул в ладоши, заиграл оркестр, и приём начался.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2268394>